

ти мужа, выстрелом из охотничьего ружья покончившего счеты с земным миром, Мэри Хемингуэй выпустила автобиографическую повесть под названием «Как это было» и учредила литературную премию Фонда Э.Хемингуэя (в 1976 г.).

УКРАИНА В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ КЛАССИКА ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА Ш.И.АГНОНА

А.С.ЛЕВЧЕНКО (Тернополь, Украина)

Ни с чем не сравнимо главное предназначение поэта и прозаика - выступать посредником между людьми и тем самым сближать их. Благородная роль писателя еще весомее, результаты его творческого труда еще очевиднее, когда ведем речь о человеке одаренном, известном во всем цивилизованном мире. Именно таким Мастером слова, «человеком, бесспорно гениальным» [1] и сыном двух народов - еврейского и украинского - был Шмуэль Иосеф Агнон.

Что значит Ш.И.Агнон для мирового сообщества и еврейского народа уже прояснено, что значит он для Украины – еще предстоит осознать и оценить. Его признали выдающимся писателем XX в., первому среди писателей, рожденных в Украине, и первому среди пишущих на иврит (древний язык евреев) и идиш (современный язык евреев) в 1966 г. присудили Нобелевскую премию в области литературы за «глубоко оригинальное искусство повествования, навеянное еврейскими народными мотивами». По мнению переводчика произведений писателя на русский язык И. Шамира, «своей ролью в становлении литературы на иврите Агнон аналогичен Пушкину, давшему России современный литературный язык» [2]. Агнона сравнивали с Сервантесом и Гоголем, Кафкой и Достоевским. Он изобразил исторический и психологический портрет еврейства, создал светскую литературу – современницу и сестру религиозной еврейской словесности. Его многочисленные рассказы о верующих евреях представляют собой попытку художественно отразить уходящую традицию. Основное достижение Агнона в истории еврейского народа – создание еврейской художественной прозы на языке иврит. Вместе с тем, он не был узко национальным писателем. Ш.И.Агнон – классик еврейской литературы и писатель общечеловеческого значения.

Всю свою долгую творческую жизнь Агнон в десятках произведений то ярко и щедро, то малыми художественными средствами, воспоминаниями детства и юности воссоздавал образ милой его сердцу родины – Западной Украины, описывал природу, обычаи и легенды родной Галиции, жизнь ее

многонационального населения, последовательно иллюстрировал многовековую общность судьбы евреев и украинцев. Агнон убедительнее других поведал миру, как много у нас общих святынь, совместных страданий невольников и горечи. И по-своему подтверждал преобладание в отношениях между двумя народами приязни, взаимопомощи над холодным хаосом отчуждения и погромов.

Ш.И.Агнон (подлинное имя - Шмуэль Иосеф Халеви Чачкес) родился 17 июля 1888 г. в местечке Бучач на Тернопольшине, в Западной Украине, бывшей тогда провинцией Австро-Венгерской империи. Это там, где как позже рассказывал писатель в автобиографическом романе «В сердцеvine морей», «... весь городок уже дремал. Дома притаились под покровом ночи, скрывались во мраке. Ночное светило еще не взошло на небосвод, и лишь звезды освещали верхушки, гор. Бучач стоит на горе, и казалось, будто звезды привязаны к крышам его домов. Внезапно вышла луна и осветила весь город. Речка Стрыпа, что раньше пряталась во мраке, заблестела внезапно серебром, и из водопада на рынке восстала пара серебряных подсвечников...».

Как писатель, Агнон родился, жил до 20 лет и начинал свою долгую творческую деятельность на стыке трех культур и религий - в Галиции. Эта западно-украинская земля с давних времен была сосредоточением украинского, еврейского (идиш и иврит) и польского языков, культур, которые, сосуществуя, дополняли и обогащали одна другую и заметно вступали во взаимодействие, взаимообогащение с австрийской, немецкой и русской культурами. Родной Бучач Агнон называет городком «мудрецов и купцов». Он полон многих архитектурных памятников дивной красоты и расположен в урожайной долине Прикарпатья. Его начала теряются в 12 в. старорусских княжеских времен, а первые евреи здесь поселились уже в средневековье. Как почти каждое галицкое местечко в недалеком прошлом, был наполовину заселен евреями [3]. Например, в Бучаче в 1880 г., в году рождения Агнона, проживало 6281 еврей, в 1900 г. - 6730, в 1939 г. - 5150, а в 1941 г. проживало свыше 8000 евреев, 3600 украинцев, 3500 поляков [4]. Однако на украинском языке общались как поляки, так и евреи [5]. Бучач издавна был известен как один из культурных центров еврейства в Галиции. В 18 в. здесь жили видные еврейские литературоведы Давид Гейнрих Мюллер, Исаак Фернгоф, Мордхай Канфер, высокообразованные раввины доктор Гершон Пиппер и Лейбуш Ляндав; в XIX-начале XX вв. – видные ученые и общественные деятели профессор В.Пунц, ученый европейской известности профессор Иосеф Клявнер, доктор М.Фернгоф и доктор Л.Роксах – редакторы еврейского еженедельника «Дер Векер», выходившего в 1904-1910 гг. К началу нынешнего столетия почти 70 процентов еврейской молодежи Бучача имели среднее образование, что значительно превышало число образованных среди их украинских сверстников.

Отец будущего писателя Шлом Мордхай Халеви Чачекс был известным в округе торговцем и одновременно эрудитом, знатоком еврейской религиозной литературы, поклонником хасидизма (особого мистического направления в иудаизме). Мать, урожденная Эсфирь Фарб, пользовалась уважением земляков за свою начитанность (хорошо знала скандинавскую литературу), благожелательность к людям. Высокообразованным был и его дед по материнской линии, купец Иегуда Фарб.

Первые шаги к знаниям Шмуэль сделал в хедере (начальной школе), затем в мидраше (доме учения и молитвы). В еврейских школах Галиции в то время учили писать и читать «гебрейским алфавитом», добываясь от учеников заучивания наизусть версий из Святого Письма. Некоторое время юноша учился в Бучачской гимназии, а затем всю жизнь занимался самообразованием. «Главным образом домашнее, и несистематическое» [6] образование, полученное в детстве и юности, нашло отражение в темах и сюжетах автобиографических рассказов Агнона – «Платок», «Птица моего детства», «Две пары флилин» и других. В зажиточной, интеллигентной семье мальчик рано раскрыл свою поэтическую душу. В своей Нобелевской речи Агнон вспоминал: «...Пяти лет от роду написал я свои первые стихи... От стихов, что я сложил, ничего не осталось. Отчий дом, где оставил я целую комнату с рукописями, сгорел в первую мировую войну, и с ним сгорело все, что я там оставил. И молодые умельцы, портные и сапожники, что распевали мои стихи за своим рукоделием, погибли в первую войну, а кто не погиб на войне, одни были погребены живьем со своими сестрами во рву, что сами себе вырыли по приказу врага, а большинство сгорело в огненных печах Освенцима вместе со своими сестрами, что украшали наш город своей красотой и сладкозвучными голосами напевали мои стихи...» [7].

Свои первые пробы пера он опубликовал в Бучаче, Тернополе, Коломые, Черновцах, Львове. Регулярно сотрудничал с журналами «Намісрех» (Смотровая башня) и «Jidiszer Weker» (Еврейский будитель). До отъезда из Бучача юный автор сумел напечатать в различных изданиях Западной Украины почти 70 своих ранних произведений: стихов, рассказов, очерков на идиш и иврит, иногда за подписью «Чачекс», а чаще под псевдонимами [8]. Его самое крупное произведение этого периода на идиш «Тойти танц» (Пляска смерти) опубликовано в 1911 г. Литературный опыт, некоторая известность молодого писателя способствовали тому, что в 18-летнем возрасте Шмуэль отправился в столицу Галиции – Львов и устроился на работу в еврейскую газету, не порывая тесных связей с сионистским движением.

Летом 1907 г. (по другим данным - 1908 г.) Шмуэль вместе с группой бучачских евреев эмигрировал из Западной Украины на Святую землю – в Палестину. Поселился в Яффе, а вскоре переселился в Иерусалим. Вечный город станет до конца жизни постоянным местом его проживания, хотя дважды

отсюда он отправлялся на длительный срок в Европу, а третьим был его короткий визит в Стокгольм для получения Нобелевской премии. Он не был типичным представителем второй алии (алия – «восхождение», «подъем», т.е. возвращение на родину предков, репатриация), состоящей главным образом из молодых русских евреев, которые задались целью физическим трудом возродить Землю обетованную. Когда Агнон прибыл на землю Израиля, в начале XX столетия, молодые социалисты-сионисты решали окончательно порвать со своим «галутным» прошлым. Они хотели создать не только свое государство, но и абсолютно справедливое общество. По всей стране они создавали коммуны – киббуцы, а их девизом были Равенство и Труд. С первых дней на земле обетованной Шмуэль зарабатывал на жизнь то частными уроками, то трудом конторского служащего, чиновника средней руки, то литературным трудом.

Знаменательно, что на земле Израиля к эмигранту с Украины очень скоро пришел громкий литературный успех, когда в 1908 г. в органе Еврейской рабочей партии Палестины «Гапоэль гацаир» (Молодой рабочий) Чачекс опубликовал свой рассказ «Agunot» («Соломенные вдовы», или «Покинутые жены»), подписанный псевдонимом Агнон (производное от названия рассказа «Агунот»). Этот псевдоним с 1924 г. станет новой фамилией писателя – Агнон («Агнон», в переводе с иврита, означает покинутый, брошенный). Стилистической моделью для этого рассказа (фактически короткой повести) послужил язык хасидских историй 18-19 вв., легенды и народные сказания, распространенные среди галицких евреев на украинской земле. Этот же стиль Агнон использовал и в большинстве своих последующих произведений. Особый язык Агнона «стал предметом академических исследований, что в свою очередь привело к более широкому признанию литературных достоинств оригинала, которому он подражал, - самих хасидских текстов» [9]. Уже в этой, еще не вполне зрелой вещи, но уже таящей в себе, как в зародыше, почти все элементы будущей творческой самобытности писателя: главная идея окутана туманно-символической дымкой, придающей рассказу (как и многим последующим произведениям Агнона) колорит народной легенды. Сквозь эту дымку, считает известный исследователь творчества Агнона – И.Орен, нетрудно распознать основную мысль рассказа: творческие силы прежде всего воплощаются в искусстве; где подлинное искусство, там искренняя вера, там творческая жизнь. Где все это подавлено, там бесплодие, прозябание и религия, переродившаяся в безверие [10].

Как и многих его молодых современников, Агнона привлекала Германия, куда он приехал в 1913 г. и прожил 11 лет. Его пребывание в Германии оказало значительное влияние на сионистскую молодежь, хотя признанные еврейские писатели Германии относились в то время пренебрежительно к своеобразному творчеству Агнона. Первые годы он давал частные уроки иврита,

редактировал тексты. Вместе с теологом и философом Мартином Бубером собирали предания и хасидские легенды, основали журнал «Jude». Здесь в 1919 г. он женился на Эсфири Маркс. В Гамбурге в их семье родились дочь Эмона (что значит Вера) и сын, которому дали имя Шалом Мордхай, а называли Хамдатом.

В этот период, уже завоевав популярность среди немецких евреев, Агнон познакомился и подружился с немецким коммерсантом еврейского происхождения и общественным деятелем Залманом Шокеном, который на десятилетия стал его почитателем и издателем. Шокен представил Агнону пятилетнюю стипендию для занятий литературным творчеством. Помогали ему и другие издатели и, как мы теперь говорим, спонсоры. Благодаря им, Агнон длительное время спокойно жил и творил на вилле «Империал» в г. Бад Гомберг, имел возможность ездить по Германии, работать в библиотеках, избегать отправки на фронт первой мировой войны. Собственно, в Германии, а особенно в возрожденном Государстве Израиль Ш.И.Агнон не ощущал бедности и невзгод, характерных для большинства, например, украинских писателей и интеллектуалов прошлого (и настоящего). Большинство уцелевших произведений Агнона первого «немецкого» периода посвящены художественному изображению внутреннего мира евреев Галиции, обычаев и обрядов той среды, в которой он рос и формировался на западно-украинской земле.

Агнон вернулся в Иерусалим только в 1924 г. Поселился в районе этого древнего города, именуемом Тальпийот. В конце 20-х г. он создал двухтомный роман «Свадебный балдахин» (или «Дочь на выданье» - «Хахнашат кала»), который был включен в первое собрание его сочинений (1931 г.) и стал крупнейшим достижением литературы XX в. на иврите. Это народное сказание, в котором фантастический, проникнутый оптимистической народной верой мир наивного праведника одерживает победу над реальной действительностью с ее лишениями и невзгодами. В основу сюжета романа, насыщенного юмором, плутовством, положены приключения бедного галицийского хасида, странствующего по Западной Украине, Восточной Европе в поисках мужей и приданного для своих дочерей. Благожелательный юмор и едкая ирония в «Свадебном балдахине» щедро сочетаются с состраданием к простому человеку, его обыденным заботам и житейским проблемам, что весьма типично для Агнона-писателя.

Судьба испытывала Агнона неоднократно. Как отцовский очаг в западно-украинском Бучаче сгорел во время первой мировой войны, вместе с библиотекой и рукописями, так и его собственный дом в Иерусалиме был разграблен во время бунта арабов в 1929 г. «Страшное впечатление от налета на мой дом невозможно описать словами,- писал Агнон в очерке «Сам с собою»,- Три тысячи книг, перевернутых, раскиданных... А среди них мерцают старинная рукописная Аггада, и светятся большие ее буквы: «И воззвали мы к Гос-

поду, Богу отцов наших, и воззрел он на бедствия наши»,- так кричали со страницы сами буквы» [11]. Погибли десятки его неопубликованных произведений, созданных в Германии, в том числе многоплановый роман на тему новейшей истории евреев. Большинство сохранившихся рассказов Агнона посвящено изображению духовного мира и патриархального быта религиозных евреев Восточной Галиции и Польши. Читатели тепло встретили его три сборника рассказов: «Сказания» (1921), «В кругу праведных» (1921), «У затора» (1922).

Пока его новый дом возводили стоители, Агнон в 1930 г. вновь выезжает в Европу, где в это время З.Шокен издавал сборник его произведений («Kol Sipurav», 1931 г.) Однако в Германии он стал свидетелем агрессивных выступлений нацистов, их призывов к расправе с негодными, видел костры из книг. Ужаснулся звериного лика возжигателей межнациональной ненависти и вскоре оставил Германию. Накануне возвращения на Святую землю, в 1930 г., Агнон совершил путешествие по родной Галиции, оккупированной Польшей, поклонился отцовским могилам в Бучаче, встретился с родственниками, друзьями детства и юности в Тернополе, Львове, других местечках Галиции [12]. На родину его неудержимо влекла ностальгия детства и юности в украинском окружении. Ведь человек, как метко подметил уроженец Тавриды Шауль Черниковский, это слепок с ландшафта его родины.

Эта волнующая встреча с Родиной легла в основу сюжета романа «Гость на одну ночь» (издан в 1939 г.). «Гость», в данном случае сам автор, возвращается в родное местечко, где родился, вырос, достиг определенных успехов в творчестве и застаёт здесь полнейшую разруху – материальную, духовную, нравственную. Губительным смерчем пронеслась по городам и селам Галиции недавняя война, оставив после себя руины и сотни тысячи погибших, искалеченных – украинцев, евреев, представителей других национальностей. «Куда только ни обратишь свой взор,- пишет Агнон,- всюду одни лишь невзгоды или нищета» [13]. Западно-украинские города и села, оккупированные Польшей, сменившей оккупацию австрийскую, изображены в гротескном кошмаре – еврейские синагоги и украинские церкви пусты, школы разрушены, люди обездолены. В этих условиях особенно должны проявляться сострадание, взаимопомощь людей разных национальностей – жертв войны. Вот один из эпизодов романа, характеризующих взаимоотношения евреев с украинцами: еврейка-беженка с крохотной дочерью Рахель на руках десять дней шла пешком. Над ней, измученной, голодной, с опухшими босыми ногами, сжалилась вдова-украинка и приютила в своем доме. «Все, что у меня есть,- сказала она,- считай своим. Может быть, пока ты здесь живешь у меня, мой родной сын нашел приют и кров у твоей сестры. Как я поступила с тобой, так она поступила с моим сыном, и тем самым мне воздалось сполна...» [14]. Автор романа «Гость на одну ночь» трогательно описывает свои много-

численные встречи с друзьями детства, евреями, украинцами, поляками. Его образы яркие, колоритные, а человеческие судьбы и типичные, и неповторимые. Как убедился странствующий по Галиции израильский писатель, одни отчаявшиеся жители Бучача (в романе – Шибущ) жаждали социализма, поддерживали Компартию Западной Украины, другие бучачские евреи содействовали распространению сионистских настроений, готовились к эмиграции. Возникали между ними и частые споры на идейной и религиозной почве. Автор – на стороне тех своих единоверцев, кто придерживается отцовских традиций и религиозных верований.

Характерно, что писатель детально не раскрывает, вернее, не фиксирует свое продолжительное внимание на такой болезненной теме, как антисемитизм. Герои Агнона странствуют по Тернопольщине, Львовщине, Буковине, другим западно-украинским землям и, за редким исключением, не встречают бытового антисемитизма. И если такие проявления случались, то, как писал Агнон в некоторых своих автобиографических произведениях, антисемитизм насаждался на государственном уровне австро-венгерскими, а затем польскими оккупационными властями и господствующими классами. В результате, среди чиновников, некоторой части священников и крестьян появлялось недоверие, а то и враждебное отношение к евреям. Примером такой неприязни, которая проявилась как разнузданный антисемитизм, можно рассмотреть исполненный трагизма и внутреннего напряжения рассказ Агнона «В пучине». Здесь местный помещик, он же градоначальник Бучача, и его приспешники в День искупления организовали «внезапный» обвал пригородного моста через реку Стрыпа и гибель в пучине многих евреев, которые ехали на переполненных телегах в город, чтобы совместно молиться в Доме Всевышнего. Автор разоблачает градоначальника, как предводителя антисемитов-убийц, а также их вдохновителя – местного ксендза, и беспочвенность распространённых среди галицких крестьян суеверий в то, что евреи, якобы, режут христианских детей «чтобы испечь мацу, замесив тесто на их крови» [15]. Но не эти горькие страницы определяют основную тональность произведений Агнона. Его мировоззрение – сложное и внешне противоречивое, основанное на вере и сомнении, было по своей сущности оптимистическим, его надежды устремлены в будущее.

Хасидизм с его притчами и легендами, удивительное очарование природы родного ему Прикарпатья и святость Иерусалима, внутренний мир и жизнь евреев в Галиции, в рассеянии и на земле Израиля, борьба первых переселенцев из Украины, России, Польши за выживание в Палестине, пути их эмиграции на землю праотцев во многом определяют тематику произведений Агнона. Собственно путешествие десяти из них от Бучача до Иерусалима положено в основу сюжета романа Агнона на иврите «В сердцеvine морей» (1935). События происходят в 20-30-е гг. прошлого столетия. Это лирико-

эпическое и философское произведение о вечных проблемах человека в пространстве и времени, о душе еврея в двух ипостасях: душе изгнанника, вечного «гостя» и душе хозяина, возвращающегося в свой дом, о неразрывных связях галицких евреев с местом своего рождения, с украинцами. Нам, жителям Западной Украины, особенно близки первые главы романа нашего славного земляка. В них реалистически, с теплым юмором описаны тщательные приготовления простого люда в дальнюю дорогу, а затем продвижение бучачских пилигримов по Тернопольщине в точной географической последовательности населенных пунктов: Язловец, Ягольницу, Борщев, Окопы, а далее – Хотин, Яссы, Радеуцы, Галац, Вилково, Стамбул и – Иерусалим. Вот после вечерней молитвы в синагоге они вышли проститься с родным местечком. «Сказал один из них: сроду не знал я, что городок наш так прекрасен. Кажется мне, что во всем мире не сыщешь града краше нашего. И товарищ его ответил ему: воистину и у меня та же мысль сейчас появилась. Сказал р.Алтер-резник: любой город хорош, если живут в нем хорошие люди. И сказал р.Алтер-учитель: а сейчас хорошие люди едут в хорошее место...». Перед нашими глазами, словно в замедленном кинофильме, проходит их трогательное прощание с земляками-единоверцами – иудеями, а также с украинцами, поляками, внутри-этнические и межэтнические контакты, подорожные остановки в корчмах, задушевные беседы с галицкими крестьянами, которые приветствовали паломников словами: «Гость в дом – Бог в дом». Неожиданно у автора вырывается замечание, лаконичное, но проникнутое глубоким сочувствием к тяжелой судьбе земледельцев-галичан: «... а глаза у них потухшие от неволи, потому, что крепостят их пань».

В романе «В сердцеvine морей» четко прослеживается библейский ритм, восходящий в русской речи к синодальному переводу Священного писания и к старославянским его вариантам, мифологические и религиозные мотивы, а бытийное, эпическое, героическое сращено с бытовым, комическим. Здесь нередко важны не суть происходящего, а то, что о нем «знает весь Бучач». У Агнона «весь Бучач» – это весь мир. Благодаря его перу, словно весь мир стает свидетелем того, как главный герой романа – человек в бедной, рваной одежде по имени Хананья вместе с сотоварищами долго решали: идти им в Святую землю или оставаться в Галиции, как они, наконец, отправляются из галицкого местечка на землю праотцев... Весь мир – вот место действия для героев Агнона, заморожено идущих сквозь смуты и громы, гнев и подкупленную «милость» местных панов-начальников, сквозь бессмысленную нищету и недостаток, который ничего не стоит.

Длинным и трудным был путь литературных героев Агнона к Палестине. Всякий встречный мог их обидеть: разбойник ограбить, стражник посадить в узилище, разбушевавшаяся толпа могла уничтожить или спасти. Но их согревало в пути приближение к Святой земле и неисчерпаемая память о ро-

дине – Галиции. И за сотни верст от Бучача вспоминали они родной край: «Где ты, речка Стрыпа, в которую окунались в солнечные дни и где смывали с себя все грехи перед Судным днем?». Победило стремление к исполнению Завета и Закона... Что же касается особенно волнующих финальных страниц романа, то паломники, в конце концов, оказались у цели. Со слезами на глазах они целовали древние камни у Стены плача. Однако впереди их еще подстерегали испытания и тяготы жизни на новом месте. Не выдержал естественных трудностей мясник Лейбуш и решил вернуться в Галицию. Главный герой – Хананья, который проник «в сердцевину морей», выплыл оттуда с миром и вскоре упокоился на облюбованной земле Израиля. Писатель особо наделяет Хананью высоконравственными чертами характера, даже святостью, а его внешний облик и образ жизни, по мнению тернопольского профессора З.Бергкра, весьма напоминает полуполулегендарного БЕШТА – основателя хасидизма [16]. Не все герои романа обрели лучшую судьбу в Израиле. Однако большинство евреев, прибывающих на землю праотцев, были преисполнены сильной веры в свободу и будущее своего государства. Многие произведения писателя проникнуты этой верой в народ, свое государство, и насыщены мессианскими чаяниями и пророчеством, что является развитием Агноном давних традиций еврейской литературы. Как говорил другой нобелевский лауреат в области литературы И.Башевис-Зингер, «в истории древней еврейской литературы никогда не было четкого разделения между поэзией и пророчеством, наша древняя поэзия превратилась в законы и традиции, в образ жизни» [17]. Знакомство даже с одним этим романом дает основание считать нобелевского лауреата Ш.И.Агнона писателем, который ярко изобразил сердце и душу своего народа, галицких евреев, их (и свою собственную) неразрывную связь с Украиной, ее народом, и сделал свой убедительный рассказ о них достоянием мировой литературы.

Подлинно мировую известность творчество Агнона обрело после выхода его книг в США в переводе на английский язык. Это осуществил в Нью-Йорке издатель и друг писателя Залман Шокен, который ранее, в 1931-1935 гг. в Берлине издал 11-томное собрание сочинений Ш.И.Агнона. 85 основных произведений Агнона опубликовано в переводе на 18 языков. Последнее прижизненное издание его произведений включало 8 томов (1953-1962). В наше время в московском издательстве «Панорама» в серии «Лауреаты Нобелевской премии» вышли избранные повести и рассказы Агнона отдельным томом «Во цвете лет» (1996).

Вместе с тем, сам Агнон считал, что его читательская аудитория существенно сократилась. В фашистских «газен-ваген» и еврейских гетто погибло много тех людей, для которых, прежде всего, он писал. Только в Бабьем Яру Киева 29 и 30 сентября 1941 г. было расстреляно 33770 еврейских мужчин, женщин и детей, а также украинцев, русских, граждан других национально-

стей. «В сознании нашем Бабий Яр стал вечным символом горя и светлой памяти по безвинно расстрелянным братьям и сестрам, отцам и матерям, дедушкам и бабушкам, женам и детям – всем мученикам еврейской нации, безвременно погибшим от рук палачей-фашистов и их прихвостней» [18]. Урок катастрофы Бабьего Яра – общей, братской могилы жертв фашизма и национализма – евреев, украинцев, русских – служит призывом до создания нового мира, в котором не будет места межнациональной вражде, ненависти и погромам, не будет бандитских натовских бомбардировок Югославии или любой другой «неудобной» страны. Против национальной «исключительности» или кланово-групповой, союзническо-агрессивной политики разбой предостерегают нас крик отчаяния Тремблинки: «Никогда больше!», величаво-тревожная Тринадцатая симфония Д.Шостаковича (по поэме Е. Евтушенко «Бабий Яр»). В этом ряду и антивоенные произведения нобелевского лауреата Агнона.

Милый сердцу Агнона Бучач, Восточная Галиция, люди этого благословенного края вдохновляли писателя на самобытное творчество. Он постоянно тосковал о родном крае, видел его в своих снах. Старинный галицкий городок стал и темой многих сказок Агнона, которые нередко представляют собой «переложение хасидских сказок и древних легенд» [19]. С другой стороны, по мнению украинского литературоведа в диаспоре США Антона Рубинца, часть сказок Агнона основаны на галицких народных легендах [20]. Эта тема прослеживалась у Агнона и во время его работы по редактированию антологии еврейских народных сказок и даже сборника, посвященного религиозным обрядам в дни больших еврейских праздников [21].

Кроме уже названных автобиографических произведений, украинская тематика в творчестве выдающегося еврейского писателя мировой известности нашла свое развитие и углубление в ярком рассказе «Клинок Добуша» (речь идет об известном народном мстителе, легендарном предводителе опрышков Олексе Довбуше), а также «Простая история», «Старые и молодые вместе», «Совсем недавно» и др.

Следовательно, очередной раз в судьбе и творчестве Агнона нашли яркое отражение еврейско-украинская близость, длительное взаимодействие двух наших культур, реальное влияние на его литературное творчество со стороны славянской, в том числе украинской, немецкой и других культур. На это важное обстоятельство писатель указал и в своей Нобелевской речи. Он подчеркнул, что его творчество зиждется на традициях, верованиях, мифологии, глубокой религиозности еврейского народа. Но, вместе с тем, «... Повлияли на меня каждый муж, и каждая жена, и каждый ребенок, что повстречались на моем пути, и евреи, и не евреи. Рассказы об их делах запечатлелись в сердце моем и двигали моим пером...» [22]. Как авторитетно утверждает известный украинский литературовед Н.Сулима (г.Киев), «в языке романов и

повестей Шмуэля Иосифа Агнона можно ощутить звучание и языка его родины – Украины» [23].

Связь с народными традициями, нравами, обычаями, щедрое использование преданий, легенд, сказаний, переплетение сказочного с реальным у Агнона напоминает нам великого русского писателя, украинца Н.Гоголя, а также украинского писателя-классика М.Коцюбинского, особенно его «Тени забытых предков». Агнон – писатель традиционный и модерный одновременно, революционный и будничный, милосердный и ироничный, иногда остро саркастичный. Он – сугубо еврейский писатель, но его яркое и самобытное творчество имеет общечеловеческое значение. Агнон – воплощение наивысшего дара, которым провидение, фатум посылает писателю, чтобы он охватил всю эту жизнь так, чтобы не оказаться в своих произведениях слишком ординарным и чтобы не подняться над людьми так высоко, что бросается в глаза каждому. Это уникальное явление. Как высказалась президент Общества «Україна-Ізраїль» профессор Лариса Скорик на презентации телефильма «...И Украины сын» 20 октября 1998 г. в Киеве, «Мы обязаны ввести творчество Агнона к преподаванию в наших школах, в хрестоматии. Потому что осмыслить тот удивительный феномен, каким есть многоцветная и многоязычная литература на украинской земле без еврейских писателей, а особенно без проникновенного, очарованного Украиной творчества Шмуэля Иосифа Агнона, практически невозможно» [24].

Через всю свою долгую творческую жизнь нобелевский лауреат Ш.И.Агнон пронес неисчерпаемую любовь к месту своего рождения и молодости, к людям Западной Украины, постоянно воспевал две свои обетованные земли – украинский Бучач и Иерусалим. Сыновью верность украинской земле он передал в наследство детям. В октябре 1996 г. Тернопольщину посетила, вместе с группой французских тележурналистов, создававшим тогда фильм об Агноне в серии «Писатели столетия», его дочь Эмона Ярон (Чакес) и ее муж. Она стремится открыть в Бучаче филиал Иерусалимского музея своего отца.

Земляки Ш.И.Агнона называли его именем одну из улиц г. Бучач на Тернопольщине, которая по-соседству с улицами Т.Шевченко и А.Мицкевича. В 1998 г. на родине писателя впервые и широко отмечали очередную (110-ю) годовщину со дня рождения знаменитого писателя. Были созданы областной и Бучачский районный оргкомитеты по празднованию юбилея Агнона. К этой дате было впервые подготовлены и изданы в переводе на украинский язык отрывки из Нобелевской речи, несколько рассказов Агнона, в том числе «Клинок Добоша», «Из недруга в товарища», «Свет Горы» [25]. Творческая группа тернопольских авторов (режиссер Е.Ваврик, автор сценария А.Левченко) создала 2-серийный телефильм «...И Украины сын», посвященный жизни и творчеству Агнона – единственного нобелевского лауреата в

области литературы, рожденного на Украине. Фильм с успехом был неоднократно показан на телевидении, а его презентация состоялась в Культурном центре посольства Государства Израиль на Украине. Значительно доработанный и сокращенный вариант телефильма принимал участие в конкурсе на Первом Международном фестивале телевизионных и радиопрограмм для национальных меньшинств (Ужгород, июнь 1999 г.) и по инициативе Оргкомитета Международного фестиваля был отмечен Почетным дипломом Закарпатской облгосадминистрации. Филателисты Украины смогли приобрести специальный памятный конверт, изданный к юбилею Агнона и увенчанный нобелевской эмблемой «N». Его гашение состоялось на родине писателя 17 июля 1998 г.

Украинский читатель пока, к большому сожалению, мало знает произведения Ш.И. Агнона. Переводов его произведений на украинский язык, кроме вышедших в Тернополе очень мизерным тиражом, практически нет. Есть только надежда, что в недалеком будущем украинский читатель узнает очаровательную прозу Агнона. Тем временем, известный и талантливый днепропетровский мастер-медальер Евгений Грошев, автор масштабного проекта «Планета Альфреда Нобеля» подарил интеллектуальному сообществу медаль, посвященную нобелиату с Украины Шмуэлю Иосифу Агнону.

Пока писатель жив, одни признают его, читают, изучают, а другие – не знают и не читают. После его перехода в иной мир душа Мастера слова светится из его произведений. И каждый, кто не слепой, упивается ее светом. Душа Ш.И.Агнона светит ярко и далеко.

Литература

1. Agnon Shmuel Yosef // Israel Ministry of foreign affairs: <http://www.Israel-mta.29.08.97>.
2. Агнон Ш.И. В сердце морей: Роман / Пер. с иврита и комм. И.Шамира; вступ. Л.Аннинского // Иностран. лит. - 1990. - № 11. - С.70.
3. Хонигсман Я.С., Найман А.Я. Евреи Украины: (Крат. очерк истории). Ч.1. - Киев, 1992. - С.82.
4. Бучач і Бучаччина: Істор.-мемуар. збір.- Нью-Йорк; Лондон; Париж; Сідней; Торонто. - 1972. - С.429.
5. Бобик І. Співжиття бучачських міщан із жидівським населенням // Бучач і Бучаччина. - С.475.
6. Агнон Шмуэль Иосеф // Краткая еврейская энциклопедия. Т. I. - Иерусалим: «Кетер». - 1976. - С. 42.
7. Речь при получении Нобелевской премии. Стокгольм, 1966 // Агнон Ш.И. Во цвете лет / Пер. с ивр. И.Шамира. - М.: Панорама, 1996. - С.247.
8. Agnon Szmuel Josef // Od Buczacza do Jerozolimy. - Wrocław, 1995. - S.5.
9. Рабин Х. Истоки современного иврита // Ариэль: Журн. соврем. израил. искусства и лит. - Иерусалим, 1989. - С.14.
10. Орен И. Диалектические противоречия и творческий синтез // Агнон Ш.И. Идо и Эйнам: Рассказы, повести, главы из романов. - Иерусалим, 1991. - С.20.

11. Шталь А. Иерусалим сквозь окна истории / Пер. с ивр. др. Сима Векслер. - Isacel, 1995. - С.108.
12. Левченко А. Нобелевский лауреат из Украины // Всеукраинс. ведомости.- 1994.-15 окт.
13. Агнон Ш.И. Гость на одну ночь: (Главы из романа) // Идо и Эйнам.- Иерусалим: Библиотека-алия, 1991. - С.86-87.
14. Там же. - С.109.
15. Агнон Ш.И. В пучине // Век: Вестник еврейс. культуры: Лит.-худож. и общест.-полит. изд. Латвийс. о-ва еврейс. культуры.- Рига, 1989.- Март-апр.- С.12.
16. Бергер Е. Під небом Тернопільським // Тернопіль.- 1993.- № 1.- С.8.
17. Нобелевская речь И.Башевиса-Зингера // Вестник еврейс. культуры.- 1989.- Сент.- С.25.
18. Книга памяти: Посвящается жертвам Бабьего Яра.- Киев: «Обериг».- 1991.- С.5.
19. Агнон Ш.И. Из недруга в товарища: Предисловие // Век: Вестник еврейс. культуры.- Рига, 1989.- Март-апр.- С.18.
20. Рубінець А. Нобелівський лауреат із Бучача // Свобода: Річник 1966 (Джерсі Сіті, США).
21. The New Encyclopedia Britannica. V.1.- Chicago;London;Toronto.- 1993.- P.151.
22. Речь при получении Нобелевской премии. Стокгольм, 1966 // Агнон Ш.И. Во цвете лет. - С.249.
23. Сулима М. Шмуель Йосеф Агнон // Хроніка 2000.- Вип. 21-22.- 1998.- С.448.
24. Стенограмма выступления Ларисы Скорик на презентации телефильма «...И Украины сын» 20 окт. 1998 г., посвященного Агнону. Хран. в лич. архиве авт. ст.
25. Шмуель Йосеф Агнон - лауреат Нобелівської премії: (До 110-річ. від дня народж.) // Літературно-красназничий збірник.- Тернопіль: Укрмедкнига.- 1998.- 60 с.

ШЕЙМАС ХИНИ – НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ 1995 г.

Е.Н.Шталь (Кировск, Мурманская обл.)

Ирландия! Чудесный край, имеющий богатейшие культурные традиции, где родились знаменитые мифы и предания о богатыре Кухулине, похищении бурого быка из Куальнге, плаваниях короля Брана... Ирландия – родина нобелевских лауреатов по литературе Уильяма Батлера Йейтса, Бернарду Шоу, Сэмюэля Беккета, Шеймаса Хини.

Шеймас Джастин Хини (Seamus Justin Heaney) родился 13 апреля 1939 г. на ферме родителей вблизи небольшой деревушки в Каствлоусоне, графство Дерри, Сев. Ирландия (в третьем издании БСЭ, т.10, стб.1319 и в книге А.Саруханян «Современная ирландская литература», с.258 ошибочно указано, что Хини родился в 1930 г.).

Дед и отец Хини были фермерами. Ферма находилась неподалеку от северо-западной оконечности озера Лох-Ней, рядом с торфяным болотом. У Патрика и Маргарет Хини была большая семья (9 детей), и Шеймас являлся первенцем. Детство, проведенное на ферме, дало будущему поэту богатый материал для творчества. Родная земля, торфяные болота, колодцы, пруд – все, что окружало Хини с детства, вошло потом в его стихи. Со времен Реформации (XVI в.) на территории Ольстера укоренился протестантизм, католики же составляли меньшинство. Семья Хини была католической, и Шеймас с детства познал чувство страха, сталкиваясь с дискриминацией по отношению к католикам (об этом его стихи «Государство страха», «Посещение констебля»). Он учился в колледже св.Колумба в Лондондерри. Это был католический колледж. Считалось, что католические школы давали более слабое образование, чем протестантские. Таким образом, у учеников-католиков с детства старались развить комплекс неполноценности. В ходу были телесные наказания. Хини всегда с нетерпением ждал каникул – для него это были «сладостные минуты свободы». После колледжа он поступает в Королевский университет в Белфасте, где изучает английскую литературу. Университет он окончил в 1961 г., став бакалавром искусств. Получив образование, Хини преподает в школе св.Томаса (1962-1963), читает лекции в колледже св.Иосифа (1963-1966) и Королевском университете (1966-1972) в Белфесте.

Сочинять стихи он начал еще в университете, но всерьез стал их писать только после его окончания. Первый сборник стихов Хини «Одиннадцать стихотворений» («Eleven Poems», 1965) прошел незамеченным, но второй «Смерть натуралиста» («Death of a Naturalist», 1966) заставил говорить о нем, как о поэте, и принес первые литературные награды. В этих книгах чувствуется сильное влияние английского поэта Теда Хьюза. Большинство стихов второго сборника посвящены темам природы и труда. В стихотворении, давшем название сборнику, говорится о том, как умер псевдонатуралист, когда природа задала ему иные, более сложные задачи. В этой же книге есть стихотворение «Копажущие», очень важное для понимания творчества Хини. Он описывает, как мастерски копали землю его дед и отец, выворачивая целые пласты земли. Но у Хини нет лопаты:

«Лишь авторучка пристроилась
У меня в кулаке.
Буду ею копать». (пер.Г.Кружкова).

Это стихотворение неоднократно переводилось на русский язык. Вот его концовка в других переводах:

«Сегодня я перо в руке сжимаю,
Как будто заступ деда и отца». (пер.С.Золотцева).
«Меж пальцев увесисто ручка
лежит – ею
я буду рыть». (пер. не указ.).